

— Кристалл точно у тебя, — уверенно заявил Пэй Цзянь.

Он шагнул вперед и принялся бесцеремонно обыскивать Толстяка. Тот лишь раскинул руки в стороны и с насмешливой улыбкой наблюдал за его действиями.

Прошло несколько минут, но ничего не нашли. Пэй Цзянь резко поднял голову:

— Ты еще не использовал тот кристалл, да?

Толстяк удивленно воззрился на него:

— Ты что, по-человечески не понимаешь? Я же сказал: кристалл использован, использован!

— Не держи меня за дурака! Зная, что он может привлечь Призраков, как ты мог решиться на использование второго кристалла?

С этими словами Пэй Цзянь, стиснув зубы, выхватил кухонный нож, прислоненный к стене, и бросился к лестнице — по всей видимости, намереваясь отобрать кристалл силой.

— Твою мать! — взревел Толстяк. — А ну вернись, ублюдок!

Он тоже рванул к лестнице. Шэн Юй, до этого момента не вмешивавшийся в их спор, больше не мог оставаться в стороне. Если с Толстяком что-то случится, то его навык Алчности станет абсолютно бесполезным.

Подумав об этом, он быстро схватил Толстяка за шиворот:

— Он лезет на рожон, ты тоже хочешь сдохнуть вместе с ним?

Толстяк оттолкнул руку Шэн Юя и поспешно воскликнул:

— Да плевать мне, сдохнет он или нет! Этот нож — мое врожденное оружие, я выменял его на второй кристалл!

— ... — Шэн Юй мысленно выругался.

Пока он замешкался, Толстяк вырвался и, охваченный тревогой, помчался вниз.

Раз уж комнаты на втором этаже перестали быть безопасным убежищем, смысла прятаться там нет — если Толстяк погибнет, Шэн Юю это не поможет. Не раздумывая, он бросился следом.

Лю Янь, побоявшись остаться на втором этаже одна, побежала за ними.

В мгновение ока второй этаж опустел.

Фрески на стенах валялись в беспорядке, а нарисованные на них лица призраков растянулись в широких, злобных улыбках, издавая непрерывный скрипучий смех.

На первом этаже все оставалось так же, как в момент окончания Игры в четыре угла.

В зале царил мрак. Лишь черный кристалл в углу излучал тусклый свет, а всё остальное пространство напоминало болото. Казалось, стоит лишь взглянуть на эту тьму, как она тут же поглотит твою душу.

Когда Толстяк и Шэн Юй добрались до лестницы, Пэй Цзянь уже стоял рядом с кристаллом, застыв на месте.

Толстяк с силой ударил по перилам:

— Я же сказал, что кристалл использован! Тебе обязательно нужно было прибежать сюда и убедиться самому?

Он закатил глаза от ярости и собрался было спуститься в темноту.

— Постой, — тихо предупредил Шэн Юй. — Кажется, что-то не так.

На удивление, Толстяк прислушался и замер, внимательно вглядываясь в спину Пэй Цзяня.

— Почему он не двигается? — растерянно спросил он.

— Он двигается, — покачал головой Шэн Юй. — Присмотрись внимательнее.

Толстяк напрягся и прищурился.

Увиденное заставило его покрыться холодным потом. Он невольно отступил назад и едва не свалился с лестницы.

Раньше он просто ошибся.

Слабый свет исходил вовсе не от черного кристалла — это был Призрачный огонь!

Пэй Цзянь был окружен пятью или шестью сгустками пламени и весь дрожал в этом синем свечении. Если бы у него под коленями не горел еще один очаг, он бы давно уже рухнул на пол от ужаса.

Зрелище было поистине кошмарным.

Это напоминало комнату, охваченную пожаром, где жар постепенно подавляет волю человека. Пламя в любой момент могло наброситься и сжечь жертву дотла, не оставив даже пепла.

Ни жизни, ни смерти — именно такое состояние лучше всего описывало происходящее.

Толстяк тоже решил отступить. Он дернул Шэн Юя за рукав и прошептал:

— Может, вернемся на второй этаж?

Шэн Юй приподнял бровь:

— А как же нож?

При упоминании ножа Толстяк пришел в ярость:

— Пусть Призрачный ребенок сожжет этого дурака, завтра утром приду и заберу нож.

Они переглянулись и молча повернулись, чтобы уйти.

И надо же было такому случиться: едва они развернулись, как увидели перекошенное от ужаса лицо Лю Янь. Толстяк в панике приложил палец к губам, требуя тишины, но это не помогло — женщина издала пронзительный вопль.

— А-а-а-а-а-а!!!

Крик едва не разорвал барабанные перепонки.

Пока мужчины стояли в оцепенении, Лю Янь, продолжая визжать, бросилась наутек, пытаясь спастись из этого жуткого места.

Но было уже поздно.

Неподалеку Пэй Цзянь внезапно издал вопль боли.

Призрачные огни проигнорировали его фигуру и устремились вперед по прямой. Несколько языков пламени коснулись его кожи, и в мгновение ока он покрылся ожогами.

Толстяк в два прыжка преодолел лестницу и вырвал нож из рук Пэй Цзяня. Заметив, что тот пытается подняться, Толстяк сделал вид, что не заметил его, и со всей силы пнул его ногой.

Пэй Цзянь снова рухнул на пол.

Честно говоря, даже несмотря на то, что Шэн Юй и Пэй Цзянь враждовали почти десять лет, их борьба всегда была бескровной. Он никогда не видел Пэй Цзяня в таком жалком состоянии — поставь перед ним миску, и он вылитый нищий.

Однако Шэн Юй не обращал на Пэй Цзяня никакого внимания.

Сейчас его взгляд был прикован к центру зала, туда, где замерли огни.

Из темноты медленно вышла крошечная черная фигура. Призрачный огонь танцевал вокруг нее, принимая очертания лиц погибших игроков, создавая атмосферу первобытного ужаса.

Божество ступало легко и грациозно, с невинной, сияющей улыбкой на лице.

— Дайте-ка подумать, кого съесть первым.

Эти слова прозвучали так, будто были адресованы всем, но его взгляд с самого начала был прикован только к Толстяку и Шэн Юю. Через несколько секунд он внезапно исчез.

— Г-где он?! — Лю Янь была в ужасе. Она сжалась в комок, а ее голос срывался на визг.

Остальным было не лучше.

Они озирались по сторонам, пытаясь разглядеть что-то в темноте, но та была окутана густым туманом, скрывающим всё.

В наступившей тишине Толстяк внезапно взревел:

— Шэн Юй, слева от тебя!

Едва он закончил фразу, Шэн Юй резко повернул голову и стиснул зубы.

— ...! Как он оказался так близко?!

Это движение было похоже на пропуск кадров: секунду назад он был в пяти метрах, а теперь, стоило моргнуть, оказался в трех. Еще один миг — и дистанция сократилась до метра.

Перед ним возникло мертвенно-бледное лицо, а ледяной ветер, обдавший спину, заставил кожу покрыться мурашками.

— Начну, пожалуй, с тебя~

Божество игриво открыло рот.

Его зубы превратились в синее пламя, подобно пасти дикого, свирепого зверя. Огонь рванулся вперед, не оставляя ни единого шанса на спасение.

<http://bllate.org/book/21806/2256785>